

Трансформация исторической памяти: актуализация образа Линь Цзэсюя (1785—1850) в китайской историографии

Сергей Юрьевич Вradий,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: vradis@yandex.ru

Для характеристики источников изучения исторической памяти, составляющей основу общественного сознания, автор обращается к биографическим материалам, посвящённым выдающемуся государственному деятелю цинского Китая Линь Цзэсюю (林則徐) (1785—1850). При этом ставится задача реконструировать процесс формирования образа Линь Цзэсюя в китайской историографии, проследить его эволюцию в контексте исторической эпохи. Имя Линь Цзэсюя, сторонника строгого запрета опиумоторговли, решительно выступившего против иностранной экспансии, произносится в Китае с уважением. Пиетет к нему сохранялся как в цинском Китае, так и во времена правления националистов, как никогда высок его авторитет сегодня. И если поначалу цинскими историографами ставилась задача представить будущим поколениям чиновников образец преданного государственного деятеля, то следующим этапом стало формирование образа патриота, защитника национальных интересов. В дальнейшем был сделан акцент на стремлении Линя расширить представления Китая о внешнем мире, использовать «достижения западной науки» для практических целей обороны страны, что соответствует нынешнему правительственному курсу. В статье на основе анализа биографических материалов о Линь Цзэсюе автором обозначены особенности биографического жанра китайского традиционного историописания: относительная краткость, комплиментарный стиль изложения, раз и навсегда заданный характер персонажа. Созданный портрет Линь Цзэсюя был призван отразить типологические характеристики человека, подпадающего под определённую категорию жизнеописаний.

Ключевые слова: историческая память, Линь Цзэсюй (1785—1850), биография, традиционное китайское историописание.

Transformation of Historical Memory: Actualising the Image of Lin Zexu (1785—1850) in Chinese Historiography.**Sergey Vradiy**, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: vradis@yandex.ru.

The author examines the biographical materials devoted to the outstanding statesman of Qing China Lin Zexu (1785—1850) for characterizing the sources of studying historical memory, that forms the basis of public consciousness. The aim is to reconstruct the formation of Lin Zexu's image in Chinese historiography and to trace its evolution in the context of the historical epoch. The name of Lin Zexu, who supported the strict prohibition of the opium trade and resolutely opposed foreign expansion, is highly respected in China. He was regarded as the foremost authority in Qing China, under Nationalist rule and nowadays. If initially, Qing historiographers wanted to present a model of a devoted statesman to future generations of officials, the next stage was the formation of the image of a patriot, a defender of national interests. Further emphasis is placed on Lin's desire to expand China's perception of the world, to use "the achievements of Western science" for practical purposes of the country's defense, which is in line with current government policy. Based on the analysis of biographical materials about Lin Zexu, the author describes peculiarities of the biographical genre of traditional Chinese historiography: relative brevity, a complimentary style of narration and a predetermined character. The created portrait of Lin Zexu was intended to reflect the typological characteristics of a person falling under a certain category of the biography.

Keywords: historical memory, Lin Zexu (1785—1850), biography, traditional Chinese historiography.

Составляя основу общественного сознания, историческая память обеспечивает возможность идентификации отдельной личности и общества в целом. Исследователи Ю.М. Лотман, Л.П. Репина и многие другие, характеризуя историческую память с позиции социокультурного явления, нацеленного на осмысление исторических событий и их символическую репрезентацию, подчёркивают общность социальных функций исторического сознания и памяти. Они определяют такие свойства исторической памяти, как актуальность и изменчивость, предполагающей постоянную модификацию образов прошлого. Для формирования исторической памяти важны такие процессы, как интерпретация фактов и событий, актуализация, воспроизведение и узнавание прошлого, связанные с текущими проблемами [2, с. 411—415]. Задачу по «переработке», осмыслению обществом исторических событий выполняют наука

и искусство, идеология, средства массовой информации, реагируя на текущие события и перемещая образы в документы.

Анализ огромной, пусть и противоречивой роли, которую сыграли отдельные личности в истории человечества, способствовал написанию многочисленных биографий, сформировавших своеобразный литературный жанр в традиции западного историописания. Биографии занимают особое место и в китайской историографии. Любой исследователь, обратившийся к китайскому традиционному биографическому жанру, может быть уверен, по крайней мере, в одном: ему предстоит столкнуться с поражающим воображение изобилием и разнообразием изложенных материалов.

Обращаясь к китайскому традиционному историописанию, принято начинать с *чжэньши* (正史), или «образцовых» династийных историй. Всего насчитывается 25 нормативных историй, каждая из которых содержит коллекцию биографий, тщательно отсортированных по разделам, с выделением жизнеописаний преданных сановников, неверных чиновников, подлых предателей, императорских наложниц, писателей, отшельников, добродетельных жён, почтительных сыновей и пр.

В наши дни, как и прежде, имя видного государственного деятеля первой половины XIX в., сторонника строгого запрета опиумоторговли, решительно выступившего против иностранной экспансии, Линь Цзэсюя (林則徐) (1785—1850), произносится в Китае с уважением. Интерес к нему постоянен, отдельные эпизоды его жизни и деятельности освещались в работах, которые стали появляться сразу после его смерти.

ЧЕСТНЫЙ, ПРЕДАННЫЙ ИМПЕРАТОРУ САНОВНИК

Первые попытки закрепить образ выдающегося по своим моральным качествам (честный, неподкупный, «чистый, как небо»), авторитетного и опытного государственного деятеля были предприняты ещё при жизни Линь Цзэсюя в высказываниях современников. Этому, несомненно, способствовала длительная безупречная государственная служба, выделявшая Линь Цзэсюя из общей массы коррумпированного цинского чиновничества.

Немногочисленные известные факты из жизни Линь Цзэсюя почти целиком относятся, в силу традиционных принципов составления биографий, к его служебной деятельности. Фрагментарные сведения о годах юности, учёбы, начале

и завершении служебной деятельности являются как бы обрамлением краткого периода пребывания на посту императорского эмиссара в Гуанчжоу (1839—1841) — стержневого в биографии Линя. Они подтверждают положительный характер героя, не меняющийся на протяжении всей его жизни, раз и навсегда заданный жизнеописанием. Успехи, достигнутые Линем при сдаче экзаменов, открыли перед ним двери академии Ханьлин (翰林院), а затем и путь к государственной службе. Не всё шло гладко у начинающего чиновника, о чём свидетельствуют неоднократные попытки Линя, ссылаясь на болезнь свою или ближайших родственников, вернуться в родные места. О профессиональных промахах Линя говорят наказания и понижения в должности. Например, в 1832 г., назначенный губернатором Цзянсу, он не смог, как, впрочем, и другие губернаторы приморских провинций, воспрепятствовать продвижению британского судна «Лорд Амхерст» вдоль восточного побережья Китая на север¹. Любопытным и вместе с тем показательным является тот факт, что о взысканиях (за исключением продолжительной ссылки в Синьцзян), не отвечавших общей тенденции описания честного, добросовестного чиновника, не упоминают ни цинские историографы, ни историки гоминьдановского периода, ни учёные КНР. Отмеченные в хрониках правления, они тем не менее были преданы забвению в общественно-политическом дискурсе Китая, не получив закрепления в публичной исторической памяти.

Эти взыскания вместе с наказанием в виде ссылки в Синьцзян в 1842—1845 гг. были аннулированы указом императора Сяньфэна (咸豐) (1850—1861), опубликованным 15 декабря 1850 г. по случаю смерти Линя. В документе перечислялись его превосходные качества (тщательность при выполнении порученного, честность и пр.), сообщались обстоятельства смерти («несмотря на недуг», отправился с поручением и умер «за дело государства»). Этим же указом ему было даровано звание *тай-цзы тай-фу* (太子太傅) — «Наставник наследника престола», пожалован почётный титул *вэньчжун* (文忠) — «Благовоспитанный, преданный»². В 1851 г. имя Линя Цзэсюя было внесено в список для поминовения в храме выдающихся чиновников

¹ См.: [30, цз. 216. 12 год [девиз правления] Даогуан 7 месяц 20 день. Ч. 65578, л. 208/2; цз. 217. 12 год [девиз правления] Даогуан 8 месяц 5 день. Ч. 65594, л. 224/2—225/2; цз. 222. 12 год [девиз правления] Даогуан доп. 9 месяц 29 день. Ч. 65681, л. 321/2—322/2].

² См.: [30, цз. 21. 30 год [девиз правления] Даогуан 1 месяц 12 день. Ч. 72566, л. 308/1—2].

пров. Юньнань, а в 1865 г. — пров. Цзянсу. В 1852 г. была сооружена часовня в память о Линь Цзэсюе в пров. Шэньси, в 1866 г. в уезде Чанчжоу (пров. Цзянсу) построен храм Линь Цзэсюя. В 1882 г. генерал-губернатор Цзо Цзунтан (左宗棠) (1812—1885) в докладе, поданном императору, просил о строительстве в Нанкине кумирни в память о Линь Цзэсюе [27, цз. 60, л. 3].

Закрепить нетленный образ великого государственного мужа были призваны многочисленные биографии, среди них одной из первых стала «Биография Линь Цзэсюя»³, составленная по специальному указу императора Сяньфэна государственным историографическим комитетом *Гошигуань* (國史館).

Написанная в строгой, официальной форме, данная биография отвечает образцам традиционного жанра жизнеописания. Источники, которые использовались при её составлении, неизвестны. По всей вероятности, были привлечены материалы из перечисления деяний умершего — некролога (*синчжуан*, 行狀), источника, который даёт достаточно точную таблицу служебных перемещений, назначений и пр. Кроме того, в текст биографии довольно широко включены выдержки из докладов Линь Цзэсюя и его коллег императору, касающиеся служебных вопросов. Изложение начинается со времени поступления на службу, сведения о годах юности отсутствуют, поскольку характер героя преподносится раз и навсегда заданным. Перечисление служебных перемещений Линя с краткой характеристикой (исключительно положительной, взыскания не упоминаются) выполненного в сфере укрепления речных сооружений, транспортировки соли, налогообложения, борьбы с последствиями наводнений рисуют картину его последовательного повышения по административной лестнице. Определённое внимание уделено антиопиумной борьбе Линь Цзэсюя, его деятельности в пров. Гуандун, взаимоотношениям с «английскими варварами».

В 1928 г. шанхайское книгоиздательство «Чжунхуа шуцзюй» (中華書局) опубликовало часть биографий, в своё время составленных Государственным комитетом по написанию официальной истории правящей династии *Гошигуань*, под названием «Биографии знаменитых людей эпохи Цин» (清史列傳), куда составной частью (цз. 38) вошла биография Линь Цзэсюя [14]. Первоначальный текст биографии Линя, написанный историографическим комитетом *Гошигуань*, был несколько изменён. Были добавлены некоторые отсутствовавшие детали жизнеописания,

³ Эта биография впоследствии была включена в собрание материалов по истории династии Цин [29, цз. 156].

уточнена хронология, увеличены цитаты из меморандумов императору, кратко перечислены имевшие место понижения по службе, отмечены успехи Линя в деле освоения пустующих и целинных земель в Синьцзяне. При всём том общий комплиментарный стиль биографии был сохранён.

Близким к официальному жизнеописанию по стилю изложения и содержанию является «Биографический очерк Линь Цзэсюя» из собрания «Кратких биографий справедливых, ныне покойных [деятелей] правящей династии» [13, цз. 25, л. 1—7]. Впервые публикация увидела свет в 1866 г., её составителем является известный цинский сановник, учёный, писатель Ли Юаньду (李元度) (1821—1887). Он имел доступ к документам *шилу* (實錄, жанр «правдивых записей» деяний императора) династии Цин, откуда, вероятно, черпал сведения для составления биографий, чему, по признанию его патрона, известного проводника политики «самоусиления» Цзэн Гофаня (曾國藩) (1811—1872), Ли уделял больше внимания, чем своим непосредственным служебным обязанностям [5, р. 498]. Названный сборник является одной из наиболее известных опубликованных работ Ли Юаньду, в нём объединено 500 жизнеописаний выдающихся деятелей Цинской эпохи, живших до 1851 г.

Данная биография Линь Цзэсюя относится к типу неофициальных, «частных». В ней так же, как и в написанной комитетом *Гошигуань*, основное внимание уделено государственной деятельности Линь Цзэсюя. Однако вместе с цитатами из служебных документов, часто повторяющих отрывки официального жизнеописания, Ли Юаньду наполнил изложение отдельными фрагментами из биографии Линя, которые оживили текст и вошли в его более поздние биографии⁴. Любопытна композиция источника. Ли Юаньду, начав жизнеописание с упоминания дискуссии по опиумному вопросу, разгоревшейся в конце 30-х гг. XIX в. в Китае, докладов Хуан Цзюэцзы (黃爵滋) (1793—1853), Линь Цзэсюя, реакции императора на них, сразу как бы ввёл читателя в тот период, который высветил всю предшествующую и последующую жизнь героя. Затем следует описание начала служебной карьеры и т.д. Стиль восхваления, характерный для официальной биографии, сохранён.

⁴ К сожалению, источники, из которых черпал сведения автор, не указаны. Можно лишь предполагать, что наряду с документами в жанре *шилу* (實錄) Ли Юаньду была известна биография, составленная сыном Линь Цзэсюя, Линь Цунъи (林聰弈) (1824—1877). Копия данной биографии, краткой по содержанию, хранится в библиотеке исторического факультета университета Сямэнь в КНР.

В 1901 г. было опубликовано «Дополнение к собранию биографий [изданных] посмертно», куда были включены жизнеописания известных государственных деятелей XIX в., в том числе и биография Линь Цзэсюя, составленная Цзинь Аньцином (金安清) [26, цз. 24].

Биография созвучна по своим основным положениям упомянутым выше, однако написана не в столь официальном стиле, как первая, в ней меньше цитат из служебных докладов трону, более подробно изложена государственная деятельность Линя и сделаны попытки дать ей оценку в том же хвалебном тоне. В отличие от прежних биографов, Цзинь Аньцин начал жизнеописание с упоминания предков рода Линь, который, по его утверждению, ведёт «аристократическую» генеалогию в пров. Фуцзянь со времён династии Тан (618—907). Общий положительный фон, преобладающий в описании всей жизни и деятельности Линь Цзэсюя, остаётся прежним: предки отличались «кристальной честностью», маленький Цзэсюй был «в высшей степени понятлив, осмотрителен, усерден, почтителен к родителям», а впоследствии стал «верным и исполнительным», отличающимся «хорошим поведением» чиновником, старающимся выполнить указания двора и не обидеть местных жителей. Поэтому слава о нём «была громкой и повсеместной» [26, цз. 24].

Эти три источника являются самыми ранними из доступных автору жизнеописаний Линь Цзэсюя⁵. Отметим некоторые общие черты. Объём биографий небольшой. Впрочем, относительная краткость свойственна едва ли не всем жизнеописаниям, и синологам пока неизвестны многотомные труды такого рода, какие имеют место в западной традиции. В них преобладает описание социальных потенций личности, значительно меньше внимания уделено индивидуальным особенностям характера. Содержание биографий составляет существенная, с точки зрения цинского историографа, информация, расположенная в строгой последовательности: происхождение, государственная служба в общих чертах, цитаты из официальных докладов. В «частных» биографиях встречаются эпизоды, оживляющие текст, своего рода курьёзы, которые могли быть придуманными. В результате появляется отретушированный портрет выдающегося во всех отношениях государственного деятеля, лишённого недостатков.

---

⁵ Биографии включены в шеститомный сборник «Опиумная война», который был выпущен Китайской исторической ассоциацией в 1954 г. [35, VI, с. 311—333].

Характер персонажа представляется раз и навсегда заданным и подтверждается историческими примерами из жизни выдающихся представителей предшествующих поколений рода. Объяснить подобного рода феномен можно, видимо, следующим: все биографии создавались после смерти Линь Цзэсюя, когда уже сложился определённый стереотип представлений о нём как о верном слуге августейшего владыки, преданном государю сановнике. Этот стереотип был узаконен указом императора, где в посмертном похвальном титуле *вэньчжун* (文忠)⁶ были установлены личные качества и характер деятельности канонизированного лица. Авторы или составители биографий едва ли были знакомы с объектом описания, а необходимые факты обычно предоставлялись здравствующими представителями рода, воспитанными в традиции почитания старших. Написанные таким образом биографии становились заключительным актом выражения почтения к почившему предку и выполняли дидактическую функцию воспитания будущих поколений государственных деятелей в духе конфуцианской морали.

Династийные истории, по крайней мере начиная со времён династии Тан, составлялись исключительно конфуцианскими учёными, состоявшими на государственной службе и занятыми аккуратным, последовательным изложением событий в хронологическом порядке. В дополнение к составлению исторических хроник они также участвовали в написании биографий выдающихся личностей, жизнь которых являла своего рода пример, подтверждавший незыблемость конфуцианского этического стандарта. Основанные на реальных событиях, подобные материалы были призваны предложить варианты разрешения тех или иных вопросов повседневной теории и практики государственного управления. Биографии *лечжунань* (列傳), таким образом, являли собой иллюстративный материал, отобранный для выделения тех или иных аспектов исторической канвы, отображённой в анналах императоров *бэньцзи* (本紀). Основной задачей биографического жанра становилось

⁶ Иероглифы, составившие посмертный титул Линь Цзэсюя, многозначны. Однако, если учесть общую направленность ранних жизнеописаний, в том числе и официального, значение компонентов можно свести к нескольким связанным между собой по смыслу: *вэнь* (文) — «благовоспитанный», «высоко гражданственный», «интеллектуально совершенный»; *чжун* (忠) — «преданный», «честный». Автор выделил два значения, дополняющие друг друга и включающие смысл прочих: «благовоспитанный», «преданный».

ортодоксальное воспитание лояльных трону государственных служащих, а отнюдь не составление биографий заблуждающихся и колеблющихся личностей.

Функциональная задача биографии — отдать дань уважения, воздать должное человеку — предопределила и ещё одну их особенность: они составлялись преимущественно после смерти объекта. Хотя были и исключения из общего правила. Нам важно в данном случае то, что культ почитания предков в Китае, вне сомнения, является важным объяснением особенностей составления биографий.

СТОРОННИК РЕШИТЕЛЬНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ЭКСПАНСИИ

Начало XX в. было ознаменовано важными событиями в истории Китая. Синьхайская революция положила конец длительному правлению иноземной маньчжурской династии, была учреждена республика. Политические и социальные изменения, которые имели место в стране, сказались и на духовной жизни общества, в частности на развитии жанра жизнеописания. Наметившийся в XIX в. рост недоверия к традиционной конфуцианской мироустроительной системе, оказавшейся неспособной противостоять западному натиску, стимулировал поиски новых образцов поведения, в результате чего постепенно усилился интерес к личности, её роли в обществе. Присматриваясь всё с большим вниманием к внешнему миру, китайские биографы анализировали поведение известных людей Запада и в то же время пересматривали оценки, данные выдающимся представителям прошлых поколений из числа соотечественников.

Из известных жизнеописаний Линь Цзэсюя, относящихся к данному периоду, следует прежде всего назвать работу этнографа, историка Вэй Инци «Хроника жизни Линь Цзэсюя» [9]. Произведение было написано в 1929—1934 гг., обращение Вэй Инци к жизни и деятельности Линь Цзэсюя не было случайным. Именно в эти годы Япония захватила северо-восточную часть Китая. Объективная обстановка требовала решения задач национального спасения и объединения всех национальных сил. Ситуация, сложившаяся в стране, чем-то напоминала события почти вековой давности, 40-х гг. XIX в., поэтому к опыту одного из выдающихся представителей той эпохи и обращался Вэй Инци.

Все предшествующие апологетические биографии, восхвалявшие чиновную преданность и почтительность Линь Цзэсюя перед императором, не отвечали новому духу времени. В то же время существовал важный пласт деяний Линь Цзэсюя, как писал автор, «многочисленных и неисследованных», а именно «запрещение опиума» и «укрощение разбойников» (т.е. борьба с иностранной агрессией). Указанные стороны деятельности Линя соответствовали потребностям китайского общества, страдавшего от внутренней разобщённости и внешнего вмешательства. Именно этим двум аспектам и была в основном посвящена работа Вэй Инци. Не случайно примерно половина сочинения описывает годы пребывания Линь Цзэсюя в Гуандуне, а во второй половине немалое место занимают сведения, касающиеся развития англо-китайских отношений, опиумной проблемы. Следует заметить, что в изображении Линь Цзэсюя намечились новые акценты, которые были подхвачены и расширены будущими биографами. Линь уже предстаёт не только и не столько как преданный императору сановник, хотя его выдающиеся административные способности также подчёркиваются; на передний план выступают качества патриота, защитника национального достоинства, храброго сторонника решительного сопротивления внешней экспансии, принявшего радикальные меры по уничтожению опиумной отравы [32].

ЗАЩИТНИК НАРОДНЫХ ИНТЕРЕСОВ

В 30—40-е гг. XX в. в Китае стали появляться книги и статьи, в которых учёные, знакомые с трудами Маркса, Энгельса, Ленина, сочинениями советских исследователей, по-новому старались осветить историю своей страны. К их числу можно отнести сводную работу известного учёного Хуа Гана (華崗) (1903—1972) «История национально-освободительного движения китайского народа» [25], а также первый том «Новой истории Китая» Фань Вэньлани (範文瀾) (1893—1969) [22].

Работа Хуа Гана была написана в один из напряжённых моментов антияпонской войны и была, по замыслу автора, предназначена для того, чтобы с помощью исторических примеров из опыта национально-освободительной борьбы китайского народа «поднять дух сопротивления японской агрессии» [25, с. 1]. Книга получила большую известность, была неоднократно переиздана, использовалась в школах в качестве учебного пособия по новой истории Китая.

Выдающийся историк и филолог Фань Вэньлань с 1940 г. находился в Яньани, где в то время располагался ЦК КПК, возглавлял кафедру истории Института марксизма-ленинизма.

Хуа Ган и Фань Вэньлань, занимаясь большой теоретической и пропагандистской работой, внесли значительный вклад в дело распространения марксистских идей и методологии, их мнение было значимым для других учёных. Поэтому не случайным является тот факт, что оценки, которые были даны названными авторами Линь Цзэсюю (а в их работах достаточно подробно описана его деятельность в Гуанчжоу), практически без изменений повторялись в трудах историков КНР.

Характеризуя Линь Цзэсюя, Хуа Ган и Фань Вэньлань выделили две основные положительные особенности его деятельности: 1) Линь, будучи главой группировки сторонников запрета опиума, последовательно выступал за решительное сопротивление английской экспансии; 2) являясь «чиновником иного склада», нежели погрязшие в коррупции цинские сановники, он обнаружил «исключительные способности и моральные устои», призывая, говоря словами указанных авторов, к «опоре на народные массы». «Наиболее отличительной чертой Линь Цзэсюя в сопротивлении агрессорам была его твёрдая вера в возможность использования народных усилий», — писал Фань Вэньлань [3, с. 53—54]. Эту же формулу — «усилия народа можно использовать», — выдвинутую Линем при объяснении необходимости принимать в расчёт и использовать местное население, организуя рыбаков и ловцов жемчуга в отряды для отпора врагу, т.е. при описании конкретной действительности, приводит и Хуа Ган [25, с. 96], однако в его работе эта мысль не получила интерпретации, какую дал ей Фань Вэньлань. Последний же обнаружил во взглядах и поступках Линя некую инициативу, направленную на формирование стратегии «национальной войны» сопротивления агрессору [3, с. 112]. Такое осмысление высказываний Линь Цзэсюя отвечало духу времени, когда жил Фань Вэньлань, было подтверждено практикой антияпонской народной войны, однако кажется искусственным при описании деятельности и стремлений сановника цинского Китая, воспитанного в традиционном духе поклонения императору и на практике неоднократно показавшего, что «защитником народных интересов» (последнее утверждение принадлежит историкам КНР последующих лет, опиравшимся в своих рассуждениях на точку зрения Фань Вэньлани и по-своему «развившим» её) он никак не является.

Следует заметить, что Хуа Ган более критично и, на наш взгляд, реалистично, нежели Фань Вэньлань, оценивает личность Линь Цзэсюя. Если Фань Вэньлань называет его «представителем прогрессивной части феодальной интеллигенции и виднейшим предшественником реформаторского движения» [3, с. 39], то Хуа Ган, также приводя данные характеристики, отмечает «отсталость, невежество» Линя на первых порах, когда он только приехал в Гуанчжоу, в оценке внешнего мира [25, с. 94], что объясняется, по мнению Хуа Гана, традиционным воспитанием и образованием.

ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТ

Было бы неверным утверждать, что представление о Линь Цзэсюе, оценка его исторической роли были с самого начала, да и впоследствии, однозначно приняты всеми учёными КНР. С уверенностью можно говорить о постоянном к нему интересе со стороны исследователей, подтверждением чему является огромное число газетных и журнальных статей, опубликованных после образования КНР.

В чём же причина столь пристального к нему внимания?

Независимо от критериев периодизации истории Китая, большинство учёных КНР условной точкой отсчёта для «нового времени» считает первую «опиумную войну», переоценить роль Линь Цзэсюя в которой трудно. Немаловажным фактором было также то повышенное внимание, которое китайские историки уделяли движению сопротивления иностранной агрессии в период «новой истории», участию отдельных лиц в вооружённой борьбе против угнетателей. Следует также учесть влияние текущей политики на развитие историографии, куда с течением времени всё более настойчиво и требовательно внедрялись «идеи» Мао Цзэдуна. Не подлежало сомнению следующее его высказывание: «История национальной революционной борьбы китайского народа, начиная с Линь Цзэсюя, уже насчитывает более 100 лет» [цит. по: 33, с. 112].

Одной из наиболее известных и почитаемых заслуг Линь Цзэсюя является его борьба с ввозом и сбытом опиума, апофеозом которой стало уничтожение наркотического зелья в форте Хумэнь (пров. Гуандун) в июне 1839 г. Ещё при жизни Линя места, где уничтожался опиум, каменные плиты, свайное ограждение, доски — всё сохранялось в прежнем виде.

В марте 1929 г., на 90-летнюю годовщину уничтожения опиума, в Хумэне Национальным правительством был установлен памятник Линь Цзэсюю. Это довольно простой и строгий по исполнению четырёхугольный монумент, на нём увековечено имя национального героя, а в верхней части изображён синий круг с белым солнцем — государственный герб Китайской Республики, принятый в 1928 г. и созданный на основе эмблемы партии Гоминьдан (рис. 1).

Рис. 1. Монумент Линь Цзэсюю, возведённый Национальным правительством в Хумэне в 1929 г. URL: <https://bwc.hzu.edu.cn/2022/0602/c7a226794/page.htm> (дата обращения: 02.08.2023)

В 1950-е гг., уже после образования КНР, в Хумэне был возведён мемориальный комплекс, включающий Музей опиумной войны⁷, перед которым был установлен ещё один величественный памятник Линь Цзэсюю (рис. 2). Открывает мемориальный комплекс скульптурная группа в честь сопротивления китайского народа английской агрессии.

Рис. 2. Памятник Линь Цзэсюю, установленный в Хумэне после образования КНР. URL: <https://mapio.net/pic/p-120738373/> (дата обращения: 05.08.2023)

Два памятника Линь Цзэсюю находятся неподалёку друг от друга. На том, что был установлен Национальным правительством, иногда появляются сколы и выбоины, которые периодически закрашиваются. Их оставляют сегодняшние экскурсанты, выражающие своё недовольство политикой, проводимой Тайванем.

Рассматривая биографические работы, посвящённые Линь Цзэсюю, было бы неверным абстрагироваться от той сложной

⁷ Наименование музея неоднократно менялось. Первоначально это был Мемориальный музей Линь Цзэсюя в Хумэне (虎门林则徐纪念馆). В 1972 г., в период «культурной революции», его переименовали в Мемориальный музей народного сопротивления Англии [в годы] опиумной войны (鸦片战争虎门人民抗英纪念馆). В 1985 г., когда в политическом руководстве КНР появились новые тенденции (стремление активно развивать отношения с Западом, заимствовать передовую технологию, исчезновение со страниц периодики проповедей недоверия к иностранному опыту), вернули начальное наименование — Мемориальный музей Линь Цзэсюя (林则徐纪念馆). Сегодня на здании красуется название «Музей опиумной войны» (鸦片战争博物馆) (рис. 2).

политической обстановки, в которой они были созданы. Изменение общей политической ситуации в стране, нагнетание элементов ксенофобии в атмосфере политической жизни к концу 1950-х гг. привело к возвеличиванию антииностранных мероприятий Линь Цзэсюя, принятых им в своё время в ответ на усиление опиумной контрабанды [10, с. 21—24; 21].

В этом отношении достойным внимания представляется кинофильм «Линь Цзэсюй» (первоначальное название «Опиумная война»), вышедший на экраны страны в 1959 г., а затем демонстрировавшийся и за рубежом. Он был одним из серии биографических фильмов, которые тщательно создавались (появлению картины «Линь Цзэсюй» на экране предшествовала начатая ещё в 1954 г. кропотливая работа специальной группы редакторов, режиссёров) в качестве своего рода противовеса, «опровержения» раскритикованной за «пресмыкательство перед феодальными правителями, распространение феодальной культуры» кинокартины «Жизнь У Сюня». В июле 1958 г. съёмки посетил премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай (周恩來) (1898—1976). Фильму явственно придавалось большое политическое значение, в нём на историческом фоне сопротивления китайского народа английской агрессии во время «опиумной войны» проповедовались, как писал исследователь, «неослабевающая ненависть и презрение» к иностранцам [6, р. 257], т.е. история прошлого интерпретировалась в угоду политическим потребностям момента с целью накрепко привязать её к современному политическому лозунгу.

Интерес к Линь Цзэсюю вполне объясним стремлением осмыслить историю борьбы страны против иностранных колонизаторов, за социальный прогресс; отсюда понятно чувство национальной гордости за своего героя и стремление возвеличить его. Но вместе с тем объективно существовавшее противоречие между тысячелетней историей самого многочисленного на земле народа и нынешней отсталостью страны, усиленное враждебным отношением капиталистических государств и традиционными китаецентристскими воззрениями, способствовали формированию благоприятных условий для вызревания националистических идей, что находило отражение в исторических произведениях и в кинематографии.

Признавая неординарность Линь Цзэсюя, авторы сочинений, опубликованных в 1950-е гг., способствовали постепенному формированию такого его образа в историографии КНР, главным слагаемым которого стал патриотизм (для раскрытия этого использовались антиопиумная деятельность Линя и его

решительная борьба с внешней экспансией); отныне определение «великий патриот» стало неотъемлемой константой в характеристике Линь Цзэсюя.

Как известно, годы «культурной революции» (1969—1979) нанесли большой ущерб развитию китайской историографии. Видные историки подверглись критике и гонениям, число опубликованных статей научного характера резко сократилось. Тем не менее следует отметить, что интерес к Линь Цзэсюю сохранялся, примером чему может служить статья «учащегося по специальности история» Синь Ши⁸, опубликованная в 1975 г. в журнале «Синьцзян дасюэ сюэбао» [18, с. 80—83]. Статья затрагивает вопросы истории Синьцзяна, пестрит неточностями и ошибками (например, неверно указан год рождения Линь Цзэсюя). Автор обращается к суждениям представителей «группировки буржуазных реформаторов» (?!) — Линь Цзэсюя, Гун Цзычжэня, Вэй Юаня. Важно не столько само обращение, сколько контекст, в котором упоминаются эти имена: все они названы как «стоящие на позициях... почтительного уважения к легизму, неприятия конфуцианства», «легисты нового времени», «активно осуществлявшие легистскую стратегию *гэнчжань* 耕戰»⁹. Конъюнктурность и политическая подоплёка данных утверждений очевидны¹⁰. Однако показательным является тот факт, что, раскритиковав ещё накануне «культурной революции» само понятие «честный чиновник» (а ведь это неотъемлемая характеристика Линь Цзэсюя в китайской историографии, поскольку таковые лишь «усугубляли тяжёлое положение народа», так как «умно защищали правителей»), автор в статье, как и прежде, сохраняет пиетет к Линь Цзэсюю, трактуемый в прагматическом, пропагандистском ключе.

⁸ Синь Ши (新史), букв. «Новый летописец», по всей видимости, псевдоним.

⁹ *Гэнчжань* (耕戰), возделывать землю и готовиться к войне, защищаясь от внешней агрессии, — один из компонентов реформ китайского политического деятеля Шан Яна (商鞅) (390—338 до н.э.), которые способствовали развитию сельскохозяйственного производства и увеличению военной мощи государства. Шан Ян был одним из основателей легизма, философско-политического учения, противного учениям даосизма и конфуцианства.

¹⁰ В начале 1970-х гг. древнему китайскому мыслителю, философу Конфуцию (ок. 551—479 г. до н.э.) была объявлена идеологическая война, вошедшая в историю как кампания «критики Линь Бяо и Конфуция». Борьба между конфуцианцами и легистами в ходе кампании рассматривалась как прообраз борьбы между консерваторами и новаторами, между противниками «культурной революции» и её проводниками.

В 1970-е гг., на волне антисоветской пропаганды, китайские историки пытались «подкрепить» с помощью исторических фактов тезис, будто «северный сосед» всегда был и остаётся врагом Китая, и одновременно путём подтасовки исторического материала «обосновать территориальные притязания на земли Российского Дальнего Востока и Средней Азии» [15, с. 98—109; 17, с. 120—130]. Именно в данном ключе трактовали высказывания Линь Цзэсюя о перспективах развития русско-китайских отношений историки Китая.

Особенно импонирует авторам следующее высказывание Линь Цзэсюя: «Наибольшее беспокойство для Китая предстоит от России» [8, с. 3, 8; 12, с. 6; 28, с. 3]. Его привёл в «Биографическом очерке Линь Цзэсюя» цинский учёный Ли Юаньду: «[Будучи] на покое [вдали от служебных дел, он] высказал мнение об изгнании варваров, которое серьёзно противоречило позиции двора. Тогда варвары [как бы] ушли со сцены, и при дворе полагали, что [он лишь] усугубляет взаимоотношения с иностранцами... Когда беды [Китаю] приносили страны Запада, молодое поколение обратилось к Линь Цзэсюю, спрашивая о стратегии ведения дел с варварами. И он ответил: „Очень просто, в конце концов, наибольшее беспокойство для Китая предстоит от России! Я стар, а вам, возможно, предстоит убедиться!“ Тогда русские не имели дел с Китаем уже несколько десятилетий, и те, кто услышал [это], удивились» [13, л. 6].

Источник цитирования Ли Юаньду не назвал. Нынешние суждения китайских исследователей касательно «предупреждения» Линь Цзэсюя базируются исключительно на указанном очерке Ли Юаньду. Они пишут: он давно уже «начал бить в набат [по поводу] бедствий, [которые принесёт] Россия [Китаю]» [28, с. 3], «когда ещё никто в мире не предполагал... [Линь Цзэсюй] смог, мысля стратегически, заговорить о необходимости обороны от России» [11, с. 2].

«ПРЕДВЕСТНИК БУДУЩЕГО, ШИРОКО ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ ВЗГЛЯНУВШИЙ НА МИР»

Влияние новых тенденций в политике руководства КНР в начале 1980-х гг., стремление широко развивать отношения с Западом, заимствовать передовую технологию, проявилось в работах историков. Видимо, следует учесть общую ситуацию в КНР, когда после третьего пленума ЦК КПК (1978 г.) страна приступила к модернизации и при этом значительно возросла

заинтересованность в развитии зарубежных связей. Со страниц периодики исчезли проповеди недоверия к иностранному опыту, столь характерные для второй половины 1950-х гг. и периода «культурной революции». Общая апологетическая оценка Линь Цзэсюя сохранилась, но стало заметно акцентированное внимание к усилиям Линя заимствовать достижения западной науки. Исследователи справедливо отмечали, что в своих попытках перенять достижения западной науки Линь Цзэсюй исходил прежде всего из «необходимости оказать отпор внешней агрессии» [34, с. 82—89; 16, с. 138—153]. Однако существовала ещё одна цель, которую подразумевал Линь Цзэсюй, но которую опускают исследователи его биографии, а именно: усилить государство, подавить возраставшее внутреннее недовольство, которое проявлялось в виде бесчисленных народных выступлений против существовавшего порядка. Историки КНР, отмечая связь идейных истоков Линь Цзэсюя с мировоззрением представителей последующего «движения самоусиления», не видят или не хотят видеть сродство идей (подавление народных выступлений), а ведь этот аспект, как известно, превалировал в политике государственных деятелей второй половины XIX в.

Показательным является тот факт, что о последних годах жизни Линь Цзэсюя историки КНР пишут мало, предпочитая называть лишь должности и посты, которые он тогда занимал, либо, резюмируя содержание его деятельности в те годы, отмечают «классовую ограниченность». Почему так — понятно: его тогдашние деяния не вплетаются в общую канву предшествующих лет: подавление восстания тибетских племён и китайских жителей тех мест (1845), разрешение ханьско-мусульманского конфликта в пров. Юньнань и Гуйчжоу (1847). В 1850 г. на юге страны, в пров. Гуанси, набирало силу новое повстанческое движение, которое впоследствии вылилось в крестьянскую войну тайпинов. Именно туда по приказу императора был направлен Линь Цзэсюй. Будучи тяжело больным, он, исполняя предписания двора, отправился в Гуанси, но в пути окончательно занемог и умер. Смерть Линь Цзэсюя застала правящие круги Китая, которые возлагали на способного и верного сановника большие надежды, врасплох. Кое-кто полагал: «Если бы ему (Линь Цзэсюю. — С.В.) было отпущено ещё несколько лет жизни, тогда гуансийские бандиты разбежались бы подобно птицам» [35, VI, с. 326]¹¹.

¹¹ Любопытно, что подобная точка зрения встречается и у современных западных исследователей: «Если бы, — по мнению американского синоведа Чжан Синьбао, — он (Линь Цзэсюй. — С.В.) прожил ещё

Анализ исторической литературы последних лет показал углубление интереса к различным сторонам деятельности Линь Цзэсюя — его поэтическому наследию, искусству каллиграфии, мировоззрению в области финансово-экономического развития страны. При этом предпринимались попытки представить Линь Цзэсюя как прямого предшественника реформаторского движения в Китае, что, на наш взгляд, является преувеличением. Линь только начал осознавать необходимость перемен в стране, осуществлять некоторые преобразования в наиболее насущных областях, связанных с обороной государства.

В исторических работах отмечено углубление интереса к попыткам Линя расширить горизонты видения Китаем внешнего мира, стремлению использовать «достижения западной науки» для практических целей обороны страны, когда Линь «впервые открытыми глазами взглянул на окружающий мир», что явилось отражением в историографии нынешнего правительственного курса на развитие внешних связей, призыв учесть оставленное наследие Линь Цзэсюя в деле воссоединения с Тайванем. В целом интерес историков к Линь Цзэсюю не ослабевает, свидетельством чему — появляющиеся в китайской научной периодике новые статьи и сообщения [20; 23; 12; 19].

Результатом подобного расширения интереса стало появление четырёхтомного труда «История китайской цивилизации», своего рода отклика академической общественности на стремление мирового сообщества познать китайскую культуру [31; 1]. Характеристики Линь Цзэсюя, накопленные историографами предшествующих поколений, нашли отражение в этой энциклопедической работе, не будем их повторять. Однако обратим внимание на следующий факт: описывая преобразования, осуществлённые в Китае в XIX в., которые были направлены на укрепление страны, авторы четырёхтомной «Истории китайской цивилизации» упоминают об известных государственных деятелях, учёных, которых в китайской историографии принято называть «предвестниками будущего, кто первыми широко открытыми глазами взглянул на мир» (率先睜眼看世界的先驅者). Вместе с Линь Цзэсюем в эту когорту традиционно включают цинских учёных и государственных деятелей Вэй Юаня (魏源) (1794—1856), Сюй Цзиня (徐繼畲) (1795—1873) и других представителей китайской интеллигенции, которые, усомнившись в справедливости одного из основополагающих принципов

несколько лет, то восстание тайшинов, вероятно, могло бы принять иное течение» [4, p. 213].

конфуцианской идеологии, представлявшей Китай всеильным центром вселенной, стали собирать доступные сведения об окружающем мире, в результате пришли к пониманию необходимости учиться у «варваров», перенимать достижения западной науки. Их перу принадлежит немало произведений, ставших, по словам одного из авторов, профессора Го Вэйдуна, «первыми из написанных китайцами и посвящённых странам Запада» [1, IV, с. 417].

Вместе с тем, отмечая «ограниченность... хаотичных» представлений о внешнем мире в Китае во времена опиумных войн, Го Вэйдун называет сочинения вышеназванных учёных «довольно посредственными», соответственно, описание в них западных стран — «элементарным, поверхностным, с фрагментарными сведениями и немалым количеством ошибок» [1, IV, с. 417].

С подобной оценкой можно согласиться лишь отчасти, учитывая тот факт, что знаний и сочинений о внешнем мире в проводившем политику изоляции цинском Китае было недостаточно. Однако вызывает немалую долю сомнения заниженная оценка роли, которую сыграли эти передовые цинские учёные-сановники в истории развития общественной мысли стран Азии, что «степень влияния (их) сочинений... была небольшой» [1, IV, с. 418]. По нашему мнению, произведения Линь Цзэсюя, Вэй Юаня, Сюй Цзюя и других учёных стали первыми серьёзными географическими сочинениями, дававшими глобальное представление об окружающем мире: в них присутствуют географические карты, чертежи иностранных судов и орудий, описывается тактика обороны морских границ, научно-технические достижения стран Запада, что стало поистине революционным фактом для китайского традиционного общества, воспитанного на конфуцианском представлении о «варварском» окружающем мире.

Не менее важным результатом стало то, что эти сочинения показали перспективу открытия государства внешнему миру, способствовали формированию требований к проведению реформ в Китае, Японии, Корее, которые были определены исходя из тех сведений о странах Запада, что были получены непосредственно из книг китайских учёных и сановников первой половины XIX в.

Приведём более аргументированное, по нашему мнению, высказывание современного тайваньского исследователя Ван Эрминя (王爾敏) относительно той роли, что сыграли китайские интеллектуалы XIX в. для последующего развития общественной мысли страны: «Рост контактов Китая со странами

Запада, постепенно набиравшем всё большую силу в XIX столетии, стимулировал проникновение новых знаний в страну, что в конечном итоге оказало непосредственное воздействие на развитие общественно-политической мысли страны. Несмотря на то, что вплоть до Синьхайской революции 1911 г. Китай так и не смог избавиться от большинства традиционных идеологических ограничений, а восприятие новых идей не было абсолютно адекватным и широко распространённым явлением, тем не менее почти все новые тенденции последующих периодов были в той или иной форме провозглашены в сочинениях интеллигенции. Более того, если обратиться к явлениям действительности с точки зрения развития общественной мысли, последние семьдесят лет цинского правления стали прелюдией к трансформации в сторону современного мировосприятия. Более того, можно отметить, что позднецинские интеллектуалы подняли ключевые вопросы, и сам по себе этот процесс занял несколько этапов, каждый из которых был значительным, особенно в области политической мысли» [7, р. 423].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К настоящему времени сложился определённый образ Линь Цзэсюя, несомненным отличием которого является идеализация, целенаправленно осуществляемая многими поколениями биографов, историков. Очевидной целью при этом являлось, прежде всего, стремление канонизировать образ выдающегося по своим качествам государственного деятеля, столкнувшегося во время выполнения своих служебных обязанностей с опасностью, угрожавшей стране извне, и оказавшегося в состоянии достойно ей противостоять. Отсюда и лейтмотив в характеристике китайскими авторами Линь Цзэсюя — «великий патриот, первым выступивший против империалистической агрессии». Однако патриотизм, как видно из историографического анализа, не был изначально выделен в качестве отдельного «параметра» характеристики Линя. Поначалу цинские историографы преследовали дидактическую цель: показать в назидание и для подражания будущим поколениям чиновников образец «честного, преданного» государственного сановника. Следующим этапом на пути творческой мысли историков было создание образа патриота. Условным хронологическим рубежом является послесиньхайский период, когда страна, ввергнутая в хаос

милитаристских междоусобиц, нуждалась в образце волевого, решительного руководителя, способного усмирить внутренние распри и дать отпор посягательствам извне.

Оба эти отрезка, заполненные работами цинских, а затем гоминьдановских историографов, демонстрируют эволюцию в целом оставшегося благожелательным отношения к Линь Цзэсюю. Изменились общие характеристики: от прославления чиновной преданности историки перешли к прославлению государственной мудрости, и далее — к воспеванию заслуг в деле защиты Родины.

Патриотическая нота была подхвачена историками КНР и поднята ими до нынешней высоты своего звучания. Причём в историографическом развитии облика героя после образования КНР можно выделить некоторые условные отрезки. В работах, опубликованных накануне и после образования КНР, вместе с апологетическим прославлением личности Линя присутствует и здравый, практический анализ всей его жизни [25; 24, с. 333—353].

Обращение к образу Линь Цзэсюя даёт пример конструирования «новой» исторической памяти: забвению предаются «неудобные» для власти события, и, напротив, реанимируются и актуализируются те, которые работали на религиозную или национальную идею, были выгодны власти. Пример с созданием исторического образа Линь Цзэсюя и внедрением его на разных этапах истории в историческую память общества весьма показателен. Механизм создания образа не сложен: отбросить из рассказа все «лишние» детали, мешающие узнаванию, привнести новые, более соответствующие формирующемуся образу.

Подводя итог, отметим, что для китайской историографии характерна устойчивость на определённом этапе тенденций в описании роли той или иной исторической личности, при этом зачастую история сводится к противопоставлению «плохого» человека «хорошему». Как правило, эти тенденции присутствуют уже в сочинениях современников. Формируемый портрет призван был отразить типологические характеристики человека, подпадающего под определённую категорию жизнеописаний. Составленные таким образом биографии являли своего рода пример, подтверждавший незыблемость конфуцианского этического стандарта, а представленные личные качества и характер деятельности канонизированного лица выполняли дидактическую функцию воспитания будущих поколений государственных деятелей в духе конфуцианской морали.

Проникая в последующую литературу, они менялись в зависимости от политической обстановки и взглядов автора. Поэтому исследователь, обращаясь к источникам подобного рода, может оказаться в плену сформировавшихся тенденций китайского историописания, поскольку используемые им сведения уже являются иллюстрацией достоверности той или иной утвердившейся в соответствующее время оценки. Вот почему современному исследователю следует, отбросив предвзятые суждения, выяснить, какие тенденции и почему имели место в историографии вопроса.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. История китайской цивилизации: в 4 т. / гл. редкол. Юань Синпэй и др.; пер. с кит. под ред. И.Ф. Поповой. М.: Шанс, 2020.
2. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX—XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
3. Фань Вэньлань. Новая история Китая: пер. с кит. Т. 1. 1840—1901. М.: Иностранная литература, 1955. 600 с.
4. Chang Hxin-pao. Commissioner Lin and the Opium War. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1964. 319 p.
5. Eminent Chinese of the Ching Period (1644—1912): in 2 vol. / ed. by A.W. Hummel. Washington: Government Printing Office, 1943—1944. 1103 p.
6. Leyda J. Dianying. An Account of Film and the Film Audience in China. London: The MIT Press, 1972. 515 p.
7. Wang Er-min. Structure and Process in the Development of Political Thought in Late Ch'ing China, 1842—1911 // Historical Research. 1975. No. 3, February. P. 423—450.
8. 王有为. 林則徐 — 近代提出防俄思想的先驅 = Ван Ювэй. Линь Цзэсюй, предвестник антироссийских настроений в Китае в новое время // 学术月刊. 29.07.1980.
9. 魏應麒. 林文忠公年譜. 中國史學叢書 = Вэй Инци. Хроника жизни Линь Цзэсюя. Шанхай: 商務印書館, 1935. 234 с.
10. 丁名楠. 關於林則徐的評價 = Дин Миннань. Об оценке [исторической роли] Линь Цзэсюя // 歷史教學. 1954. № 8. С. 21—24.
11. 來新夏. 林則徐年譜 = Лай Синься. Хроника жизни Линь Цзэсюя. Шанхай: 上海人民出版社, 1981. 509 с.
12. 李隋安. 中國的俄羅斯形象 (1949—2009) = Ли Суйань. Образ России в Китае. 1949—2009. Харбин: 黑龍江教育出版社, 2012. 509 с.
13. 林文忠公事略 = Биографический очерк Линь Цзэсюя // 國朝先正事略 = Краткие биографии справедливых, ныне покойных [деятелей] правящей династии. 60 цз. / сост. Ли Юаньду 李元度. [Б. м.], 1866. Цз. 25. Л. 1—7.
14. 林則徐傳 = Биография Линь Цзэсюя // 清史列傳 = Биографии знаменитых людей эпохи Цин. Шанхай: 中華書局, 1928. 80 цз.

15. 內蒙古大學蒙古史研究室. 謊言改變不了歷史 = Отдел исследований истории Монголии, Университет Внутренней Монголии. Ложью истории не извратить // 歷史研究. 1976. № 2. С. 98—109.
16. 潘振平. 鴉片戰爭後的“開眼看世界”思想 = Пань Чжэньпин. Идеология «открытыми глазами смотреть на мир» после опиумной войны // 歷史研究. 1986. № 1. С. 138—153.
17. 希達. 沙俄對我國西部地區的早期侵略 = Си Да. Первые агрессивные акты царской России в западных районах Китая // 歷史研究. 1976. № 3. С. 120—130.
18. 新史. 淺談林則徐的愛國主義及其對新疆的貢獻 = Синь Ши. Рассуждения о патриотизме Линь Цзэсюя и его вкладе в Синьцзян // 新疆大學學報. 1975. № 1. С. 80—83.
19. 蘇精. 林則徐看見的世界:《澳門新聞紙》的原文與譯文 = Су Цзин. «Аомэнь синьвэнь чжи» — [окно, через которое] Линь Цзэсюй смотрел на [окружающий] мир. Источники и перевод. Тайбэй: 斯福齋, 2016. 537 с.
20. 宋佩華. 禁烟先驅林則徐 = Сун Фэнхуа. Инициатор запрещения опиума Линь Цзэсюй. Тайбэй: 雲龍出版社, 1991. 213 с.
21. 吳晗. 林則徐 = У Хань. Линь Цзэсюй. Пекин: 中華書局, 1959. 41 с.
22. 範文瀾. 中國近代史 = Фань Вэньлань. Новая история Китая. Т. 1. Яньань, 1947. 454 с.
23. 胡鼎宗. 悲劇英雄, 林則徐 = Ху Динцзун. Линь Цзэсюй, трагический герой. Тайбэй: 新潮社, 1997. 186 с.
24. 胡思庸. 偉大的愛國者林則徐 = Ху Сыюн. Выдающийся патриот Линь Цзэсюй // 鴉片戰爭史論文專集 = Сборник статей по истории опиумных войн / под ред. Ле Дао 列島. Пекин: 三聯書店, 1958. С. 333—353.
25. 華崗. 中國民族解放運動史 = Хуа Ган. История национально-освободительного движения китайского народа. Шанхай: 三聯書店, 1951. 607 с.
26. 金安清. 林文忠公傳 = Цзинь Аньцин. Биография Линь Цзэсюя // 續碑傳集 = Дополнение к собранию биографий [изданных] посмертно / сост. Мяо Цюаньсунь 繆荃孫. [Б.м.], 1901. 86 цз.
27. 左文襄公全集. 左宗棠 = Полное собрание сочинений Цзо Цзунтана. Тайбэй: 文海出版社, 1964. 4696 с.
28. 蔣世第. 林則徐 = Цзян Шици. Линь Цзэсюй. Шанхай: 上海人民出版社, 1981. 144 с.
29. 清史稿. 列傳 = Черновая история цинской династии. Биографии. Бэйпин: 聯合書店, 1942. 316 цз.
30. 清實錄. 宣宗成皇帝實錄, 文宗顯皇帝實錄 = Правдивые записи [династии] Цин. Правдивые записи деяний императоров Даогуана, Сяньфэна. База данных письменных источников “Scripta Sinica Database” / Институт истории, филологии, Академия Синика 中央研究院歷史語言研究所 (Тайбэй, Тайвань). Фонд история 史. Летописи 編年. URL: <http://hanchi.ihr.sinica.edu.tw/ihr/hanji.htm> (дата обращения: 20.04.2023).
31. 中華文明史 = История китайской цивилизации. В 4 т. / под ред. Юань Синпэй 袁行霈, Янь Вэньмин 嚴文明, Чжан Чуаньси 張傳奎, Лоу Юйле 樓宇烈. Пекин: 北京大學出版社, 2006.
32. 陳陳子展. 林則徐 = Чэнь Цзычжань. Линь Цзэсюй. Шанхай: 新生命書局, 1933. 74 с.
33. 陳勝彝. 論林則徐的歷史地位 = Чэнь Шэнлинь. О месте Линь Цзэсюя в истории // 學術研究. 1978. № 2. С. 112—122.
34. 楊國楨. 林則徐對西方知識的探求 = Ян Гочжэнь. Стремление Линь Цзэсюя к западным знаниям // 廈門大學學報. 1979. № 3. С. 82—89.

35. 鴉片戰爭。中國近代史資料叢刊 = Опиумная война. Собрание материалов по истории Китая в новое время. В 6 т. / сост. Ци Сыхэ 齊思和 и др. Шанхай: 神州國光社, 1954.

REFERENCES

1. *Istoriya kitayskoy tsivilizatsii*: v 4 t. [History of Chinese Civilization: in 4 vol.]. Chin. editorial board Yuan Xingpei and others; transl. ed. by I.F. Popova. Moscow, Shans Publ., 2020. (In Russ.)
2. Repina L.P. *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX—XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika* [History at the Border of the 20th and 21st Centuries: Social Theories and Historiographical Practices]. Moscow, Krug Publ., 2011, 560 p. (In Russ.)
3. Fan Wenlan. *Novaya istoriya Kitaya: per. s kit. T.1. 1840—1901* [Modern History of China. Transl. from Chinese. Vol. 1. 1840—1901]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1955, 600 p. (In Russ.)
4. Chang Hxin-pao. *Comissioner Lin and the Opium War*. Cambridge, Mass, Harvard University Press Publ., 1964, 319 p. (In Eng.)
5. *Eminent Chinese of the Ching Period (1644—1912)*: in 2 vol. Ed by A.W. Hummel. Washington, Government Printing Office Publ., 1943—1944, 1103 p. (In Eng.)
6. Leyda J. *Dianying. An Account of Film and the Film Audience in China*. London, The MIT Press Publ., 1972, 515 p. (In Eng.)
7. Wang Er-min. Structure and Process in the Development of Political Thought in Late Ch'ing China, 1842—1911. *Historical Research*, 1975, no. 3, February, pp. 423—450. (In Eng.)
8. 王有为. 林則徐 — 近代提出防俄思想的先驅 [Wang Youwei. Lin Zexu, the Harbinger of Anti-Russia Thoughts in Modern China]. *学术月刊*, 1980, July 29. (In Chin.)
9. 魏應麒. 林文忠公年譜. 中國史學叢書 [Wei Yingqi. Lin Zexu Chronology]. Shanghai, 商務印書館 Publ., 1935, 234 p. (In Chin.)
10. 丁名楠. 關於林則徐的評價 [Ding Mingnan. Evaluation of (the Historical Role of) Lin Zexu]. *歷史教學*, 1954, no. 8, pp. 21—24. (In Chin.)
11. 來新夏. 林則徐年譜 [Lai Xinxia. Lin Zexu Chronology]. Shanghai, 上海人民出版社 Publ., 1981, 514 p. (In Chin.)
12. 李隋安. 中國的俄羅斯形象 (1949—2009) [Li Suian. The Image of Russia in China. 1949—2009]. Harbin, 黑龍江教育出版社 Publ., 2012, 509 p. (In Chin.)
13. 林文忠公事略 [Lin Zexu's Biographical Sketch]. 國朝先正事略 [Short Notions on Former Examples from Our Dynasty]. Compl. by Li Yuandu. In 60 vls. Sine loco, 1866, vol. 25, pp. 1—7. (In Chin.)
14. 林則徐傳 [Lin Zexu's Biography]. 清史列傳 [Biographies of the Qing Period]. Shanghai, 中華書局 Publ., 1928, 80 juan. (In Chin.)
15. 內蒙古大學蒙古史研究室. 謊言改變不了歷史 [Department of Mongolian History, Inner Mongolia University. The Lies Could Not Pervert the True History]. *歷史研究*, 1976, no. 2, pp. 98—109. (In Chin.)
16. 潘振平. 鴉片戰爭後的“開眼看世界”思想 [Pan Zhenping. The Ideology of “Looking at the World with Open Eyes” after the Opium War]. *歷史研究*, 1986, no. 1, pp. 138—153. (In Chin.)
17. 希達. 沙俄對我國西部地區的早期侵略 [Xi Da. The First Aggressive Acts from Tsarist Russia in Western China]. *歷史研究*, 1976, no. 3, pp. 120—130. (In Chin.)

18. 新史。淺談林則徐的愛國主義及其對新疆的貢獻 [Xin Shi. A Discourse on Lin Zexu's Patriotism and his Contribution to Xinjiang]. 新疆大學學報, 1975, no. 1, pp. 80—83. (In Chin.)
19. 蘇精。林則徐看見的世界：《澳門新聞紙》的原文與譯文 [Su Jing. The World Which Lin Zexu Saw (through the Window of) "Aomen Xinwen Zhi": Original and Translation]. Taipei, 斯福齋 Publ., 2016, 537 p. (In Chin.)
20. 宋佩華。禁烟先驅林則徐 [Song Fenghua. Lin Zexu, the Initiator of Opium Prohibition]. Taipei, 雲龍出版社 Publ., 1991, 213 p. (In Chin.)
21. 吳晗。林則徐 [Wu Han. Lin Zexu]. Beijing, 中華書局 Publ., 1959, 41 p. (In Chin.)
22. 範文瀾。中國近代史 [Fan Wenlan. Modern History of China]. Vol. 1. Yanan, 1947, 454 p. (In Chin.)
23. 胡鼎宗。悲劇英雄, 林則徐 [Hu Dingzong. Lin Zexu, the Tragic Hero]. Taipei, 新潮社 Publ., 1997, 186 p. (In Chin.)
24. 胡思庸。偉大的愛國者林則徐 [Hu Siyong. The Eminent Patriot Lin Zexu]. 鴉片戰爭史論文專集 [Collection of Articles on the History of the Opium Wars]. Ed. by Lie Dao 列島. Beijing, 三聯書店 Publ., 1958, pp. 333—353. (In Chin.)
25. 華崗。中國民族解放運動史 [Hua Gang. History of the National Liberation Movement of the Chinese People]. Shanghai, 三聯書店 Publ., 1951, 607 p. (In Chin.)
26. 金安清。林文忠公 [Jin Anqing. Lin Zexu's Biography]. 續碑傳集 [An Additional Issue to the Posthumous Biographies Collection]. Ed. by Miao Quanxun 繆荃孫. Sine loco, 1893, 86 juan. (In Chin.)
27. 左文襄公全集。左宗棠 [Zuo Zongtang's Complete Works]. Taipei, 文海出版社 Publ., 1964, 4696 p. (In Chin.)
28. 蔣世第。林則徐 [Jiang Shidi. Lin Zexu]. Shanghai, 上海人民出版社 Publ., 1981, 144 p. (In Chin.)
29. 清史稿。列傳 [History Draft of the Qing Dynasty. Biographies]. Beijing, 聯合書店 Publ., 1942, 316 juan. (In Chin.)
30. 清實錄。宣宗成皇帝實錄。文宗顯皇帝實錄 [Veritable Records of the Qing Dynasty. Veritable Records of Emperors Daoguang, Xianfeng. "Scripta Sinica Database"]. Institute of History and Philology, Academia Sinica 中央研究院歷史語言研究所 (Taiwan R.O.C.). History 史. Chronicles 編年. Available at: <http://hanchi.ihp.sinica.edu.tw/ihp/hanji.htm> (accessed 20.04.2023). (In Chin.)
31. 中華文明史 [History of Chinese Civilization. In 4 vol.]. Ed. by Yuan Xinpei 袁行霽, Yan Wenming 嚴文明, Zhang Chuanxi 張傳璽, Lou Yulie 樓宇烈. Beijing, 北京大學出版社 Publ., 2006. (In Chin.)
32. 陳陳子展。林則徐 [Chen Zizhan. Lin Zexu]. Shanghai, 新生命書局 Publ., 1933, 74 p. (In Chin.)
33. 陳勝旻。論林則徐的歷史地位 [Chen Shenglin. On Lin Zexu's Place in History]. 學術研究, 1978, no. 2, pp. 112—122. (In Chin.)
34. 楊國楨。林則徐對西方知識的探求 [Yang Guozhen. Lin Zexu's Aspiration for Western Knowledge]. 廈門大學學報, 1979, no. 3, pp. 82—89. (In Chin.)
35. 鴉片戰爭。中國近代史資料叢刊 [The Opium War. Collection of Materials on Modern History of China. In 6 vol.]. Compl. by Qi Sihe 齊思和 et al. Shanghai, 神州國光社 Publ., 1954. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 10.05.2023